

УДК 94(47)

“ЗАПИСКА ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАКОНОВ РОССИЙСКИХ” 1801 г. И ЕЕ АТРИБУЦИЯ

© 2009 С.В. Польской

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье исследуется авторство и время создания “Записки для составления законов Российских”. Анализ содержания “Записки” позволяет отнести ее появление ко времени между июлем и началом сентября 1801 г., и предположить авторство графа А.Р. Воронцова (1741-1805). В приложении впервые публикуется анализируемый источник.

Ключевые слова: проекты реформ начала XIX в., дворянский конституционализм, кодификация законов, государственное управление, сословия, крестьянский вопрос, источниковедческий анализ.

Одно из интереснейших явлений истории русской политической мысли XVIII - начала XIX века – “дворянский конституционализм”, проявившийся в многочисленных попытках ограничения российского самодержавия аристократической элитой. Поиск и анализ новых источников способствует осмыслению этого сложного явления общественной жизни России. В частности, в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН нам удалось обнаружить источник, который помогает лучше понять и раскрыть взгляды реформаторов конца XVIII - начала XIX в. В данной статье мы попытаемся проанализировать этот документ, прежде всего, с целью его атрибуции.

Анонимная и недатированная “Записка для составления законов Российских” входит в состав конволюта под заголовком “О внутреннем управлении России. Том III” из фонда Воронцовых¹. В данный том вошли разнохарактерные и разновременные бумаги, переплетенные во второй половине XIX в. Собранные без системы документы объединяет лишь их отношение к “внутреннему управлению России”. Поэтому наряду с проектами государственных реформ здесь оказались и “примечания, касающиеся до повальной болезни в челябинском округе”, и “записка о почтах и почтамтах”, и даже проект “о водолазной компании”. Но среди всего комплекса документов, представленных в данном томе, выделяются проекты и записки, касающиеся реформ Сената в 1762-1763 г. и в 1801-1802 гг. Большинство этих документов хорошо известны и были опубликованы еще во второй половине XIX - начале XX века². Однако рассматриваемая нами записка до сих пор не была опубликована, и, несмотря на достаточную изученность фонда Воронцовых, не вызвала интереса историков. За-

писка представляет собой “беловую” писарскую копию, без черновых редакций и маргиналий, поэтому анализ почерка не может дать ничего существенного. Соответственно единственным возможным путем атрибуции является ее внутренняя критика.

Следует отметить, что название записки достаточно условно и не отражает ее содержания. Это не столько сочинение, посвященное кодификации русских законов или проект конкретных реформ, сколько некий план, общий набросок необходимых преобразований, отражающий убеждения автора данной записки. Очевидно, что записка не предназначалась для поднесения императору или представления в официальное учреждение. Этот план был написан для “личного пользования” и мог служить основой для дальнейшего составления отдельных проектов. То есть перед нами своеобразный конспект взглядов государственного деятеля на необходимые преобразования в России. Остается только выяснить автора и дату составления этого конспекта.

Общая датировка документа устанавливается достаточно просто: автор записки упоминает акт покойного императора Павла I 1797 г., и говорит о необходимости присяги нового Государя во время грядущей коронации “царствовать во славу Империи, и во благо общественное” (л.16), т.е. границы составления записки лежат между 11 марта и 15 сентября 1801 г. Более точное определение времени ее создания возможно только при условии установления авторства записки.

Из содержания записки мы узнаем, что ее автор был близок к кругу императора Александра I, так как большая часть предложений была озвучена в других проектах 1801-1802 гг. Нахождение записки среди бумаг Воронцовых наталкивает нас на самый простой путь – связать ее создание с именем графа А.Р. Воронцова, самого активного государственного деятеля этого периода из рода Воронцовых. На его авторство мо-

*Польской Сергей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail: s.polskoy@gmail.com.*

жет указывать то, что записка не подписана, в отличии от “чужих” проектов, находящихся в воронцовском собрании (Г.Р. Державина, П.В. Завадовского, С. Потоцкого и др.). Например, первая редакция “Грамоты российскому народу” из 20 статей³, находящейся все в том же конволюте, что и анализируемая записка, также не подписана, хотя ее автором, несомненно, является А.Р. Воронцов, что определенно доказано М.М. Сафоновым⁴.

Анализируя далее содержание записки, можно заметить разительное сходство изложенных в ней идей с другими проектами А.Р. Воронцова, прежде всего с его редакцией “Грамоты российскому народу”, а также его мнениями и проектами по вопросу реформирования Сената⁵. В частности, во всех политических записках графа Воронцова присутствует идея необходимости для России “самодержавной” монархии, но ограниченной коренными законами и властью Сената. Во всех своих проектах Воронцов приписывает Сенату право делать представления на несогласующиеся с законами империи указы монарха, что напоминает права дореволюционных французских Парламентов. Но в то же время он особо оговаривает, что право окончательного решения по делам лишения дворянства принадлежит исключительно императору, такое утверждение мы находим и в исследуемой записке: “хотя все решения Сената исполняются, но в делах, где касается до лишения чести дворянина, да не вершится без доклада Государю”⁶. Можно отметить и другие близкие идеи в записке и других проектах А.Р. Воронцова.

Прежде всего публикуемое ниже сочинение интересно комплексным изложением взглядов будущего александровского канцлера и министра, в том числе по сословному и крестьянскому вопросу. Именно отношение к крепостному праву и положению сословий менее всего прояснено в других сочинениях А.Р. Воронцова. Автор записки весьма определенно высказывается о необходимости “поправления” положения крестьян при сохранении крепостной зависимости. В целом взгляды А.Р. Воронцова можно охарактеризовать как весьма умеренные, его боязнь кардинальных изменений и постоянная осторожность весьма не нравились самому императору, считавшему старого графа преисполненным предубеждений⁷. В то же время родной брат Александра Романовича - посол в Англии С.Р. Воронцов - считал его взгляды безупречными и полезными Отечеству, в то время как поспешность императора в деле преобразований может привести его к повторению судьбы Людовика XVI, а Россию к полной анархии⁸.

Важной особенностью записки является ее очевидная связь с т.н. “коронационными проек-

тами”, и, в частности, “Грамотой российскому народу”, которую готовил А.Р. Воронцов вместе с “молодыми друзьями” императора – графом В.П. Кочубеем и Н.Н. Новосильцевым⁹. Так, в записке идет речь о принесении во время коронации “клятвенного обещания” “в таких выражениях, которые являли б народу Его непорочное намерение царствовать во славу Империи и во благо общественное” (л. 16 об.). И далее стоит многозначительная фраза: “...таковая присяга могла бы быть в следующей силе...”, за которой следует пробел. Вполне вероятно, что далее в текст записки могла быть включена “Грамота российскому народу” с признанием новых прав и свобод. Именно работа над “Грамотой” позволяет более точно датировать записку. Дело в том, что в записке нашли отражение результаты самых разных проектов, которые готовились к коронации: общего манифеста, сенатского и крестьянского проектов. Поэтому, скорее всего, записка была написана А.Р. Воронцовым в период между июлем и началом сентября 1801 г., когда шла работа над коронационными манифестами Александра I.

Ниже мы приводим полный текст записки. Документ печатается с сохранением орфографических и синтаксических особенностей оригинала.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Записка для составления законов Российских

/л. 15/ Россия есть самодержавное государство. Обширность ея; составление из разных языков и обычаев и многия другия уважения, сей единый образ правления делают Ей свойственным. Тщетны всякие вопреки того умствования, и малейшее ослабление Самодержавной власти навлекло бы за собою отторжение многих провинций, ослабление Государства и безчисленные народныя бедствия.

Государь самодержавный естли он одарен качествами сана Его достойными, чувствовать должен, что власть /л.15 об/ дана ему безпредельная не для того чтоб управлять делами по прихотям, но чтобы держать в почтении и исполнении законы предков своих и самим им установленныя, словом издавши закон свой, он так сказать сам первый его чтит и ему повинуетя, дабы другие и помыслить не смели, что они от того уклониться или избежать могут.

Престол в России есть наследственный. Акт при короновании Императора Павла 1го изданный, достаточно объясняет порядок онаго и когда оный точно будет исполняем, то ни в каком случае не может /л. 16/ встретится ни замешательства ни безпокойства.

Российский император должен быть Гречес-

каго православнаго восточнаго закона; так как его супруга, его наследник и его супруга; но что касается до супруг прочих великих князей Российских оные могут быть и другаго Христианскаго закона, а только никто наследником престола облачен быть не должен, кто не воспримет православной веры.

Коронование Императора есть обряд посредством коего Государь, приносит торжественное Богу Благодарение, исповедуя /л. 16 об./ Веру свою пред олтарем и народом воспримает залог Благодати Божией к лучшему управлению своим царством. Не было бы противно самодержавной власти естли бы Государь по изречении символа веры произнес клятвенное обещание в таких выражениях, которыя являли б народу Его непорочное намерение царствовать во славу Империи, и во благо общественное. Таковая присяга могла бы быть в следующей силе¹⁰.

В России три суть состояния народныя; дворянство, мещанство и поселяна¹¹.

/л. 17/ Все они имеют разныя выгоды и преимущества, но общия их выгоды состоят, 1е. в одинаковом для каждаго охранении законов и потом 2е в одинаковой безопасности личной и со стороны собственности, 3е в участии в управлении по мере того как законы однажды им определили.

Дворяне имеют свои привилегии означенные в Грамоте 1785 года и провинцияльных законах, так что нет почти нужды разпространять оныя, а только собрав сложить по порядку.

Мещана так же в грамоте их 1785 года и в разных провинцияльных правах имеют достаточно объясненныя их выгоды.

/л. 17об./ Но что принадлежит до поселян, то состояние их требует поправления. Боже сохрани, чтоб я тут разумел какую либо излишнюю вольность, которая под сим невинным названием обращалась бы в своеволие и подавала бы повод к притязанию на какое либо равенство всеобщее и суще химерическое. Я тут разумею, 1е неоспоримо что в России принадлежат яко точная собственность помещикам. Государь сам есть помещик земель своих дворцовых; Экономических, Государственных и всех порожных в Его Империи. Не может следовательно никто пользоваться ими /л. 18/ без некоего условия в пользу хозяина их. Условия бывают или добровольныя или Государственным узаконением определенныя. Отсюда и выходит, что земледелец или поселянин обязан удовлетворять хозяина земли податью или работаю соразмерно цене ея. Относительно работы, нет нужды входить подробно с лишком расположение а разве только повторить и несколько объяснить Манифест Павла 1го о крестьянской работе 5 апреля 1797

года. А что до оброков касается предоставить соглашению самих помещиков с крестьянами, /л. 18 об./ но при том нужно в пользу сих последних постановить следующие статьи; 1е крестьяне должны быть привязаны к земле и состоять за тем, за кем или за предками его в ревизии написаны; 2е перевод из одной деревни в другую или на земли не может иначе иметь место, как с ведома правления и добровольно; 3е продажа деревень не иначе быть должна как и с землями, а личную продажу, яко сущее невольничество запретить даже и в рекруты, ибо рекруты должны служить кому очередь по мирскому приговору приходит; 4е движимость /л. 19/ всякая составляет неотъемлемую собственность крестьянскую, а денежные капиталы не могут помещикам более обременяемы быть, как то что Государь с капиталов купеческих себе получает; 5е хоть нельзя избежать чтоб не употреблять крестьян в дворовую службу, но и тут бы надобно чтоб или они возвращались на пашню или других посылали на работу или же становяся вольными и имел право при новой ревизии избрать себе службу или состояние по Манифесту Екатерины Пй 17го марта 1775го года. Сим образуется прямая вольность поселян, а когда возстаноятся расправы и прочее, /л. 19 об./ что в царствование Екатерины Пй было учреждено с нужным поправлением, тогда и спокойствие сего класса надолго утвердится.

До сего времени никогда нашим нижним классам не входил в голову разврат подобный французскаго мнимаго равенства; от того что каждый из меншаго предпочитал лично добиваться большаго. Отпускаемый на волю крестьянин или казенный поселянин старается быть купцом, а разбогатевшийся купец чиновником или дворянином. Полезно сие желание оставить в их силе, но затруднять событие их, так чтобы /л. 20/ и тут польза Государственная вмещалась. Платеж податей крестьянских до ревизии новой, при податях с капиталов и взносе в городскую казну некоторой суммы для выходящих в купцы весьма нужны и прибыточны. А что до дворянства касается надобно чтоб или заслуга или большая польза Государству явно принесенныя тут решили. Нужны затруднения и по воинской и по штатской службе их.

Верховное в России Правительство есть Правительствующий Сенат Императором Петром Великим учрежденный. В Сенате /л. 20 об./ присутствуют действительныя тайныя и тайныя советники. Оныя для торжественных заседаний и случаев имеют красныя бархатныя с горностаями епанчи и шляпы с перьями наподобие ординских.

Сенат разделяется на следующие департаменты. 1й который ведает дела политическия и

исполнительные; публикует указы и словом (выписать из учреждения о губернском правлении распространя более). 2й департамент уголовных дел, 3й департамент гражданских дел; 4й департамент казенных дел. Второй и третей департаменты /л. 21/ могут быть разделены на двое или более. Полезно было бы иметь таковых департаментов два в Москве, два в Киеве.

Президенты первых трех коллегий присутствуют в Сенате в трех случаях, 1е когда Император приезжает, 2е когда дело общаго положения требующее трактуется, 3е когда держится Генеральный суд и уголовной самой верховной важности. Все Генералы Губернаторы заседают и голос имеют в Сенате. **NB** как в учреждении сказано.

В каждом департаменте сидит четыре или пять Сенаторов. Сверх того определяются по два или более /л. 21об./ Референдариев или Сенатских советников 4го и 5го Классов, кои докладывают дела и по докладе предлагают свои заключения Сенату, а сей утверждает единогласно оныя, будеще оныя между собою не согласны да вносятся в общее собрание, в котором такая дела решаются единогласно, а буде произойдет разногласие в таком случае дело вносится к Государю, дабы он его самодержавною властью своею решил, как ближе и сходне с силою законов.

Для предохранения прав самодержавной власти Государственной пользы и соблюдения законов и правосудия определяется Генерал Прокурор.

/л. 22/ Для охранения силы законов определяется Государственный законовонец или Канцлер Юстиции.

Для вершения дел кои по стечению обстоятельств выходят из общаго положения и где уважение по человечеству требует смяхчения законов определяется вышний совестный суд, в котором председатель вышний совестный судья, а с ним присутствуют два депутата дворянския, два мещанския и два поселянския.

Государь не могучи объять своим собственным осмотром толь обширную Империю обзирает оную по Губерниям чрез доверенных Его особ и имянно одного Сенатора, /л. 22 об./ двух дворянских, двух мещанских и двух поселянских депутатов, которыя все разделяются так, чтоб каждая три года всякая Губерния осмотрена была в подробности.

Под ведением Сената учреждается Генеральный уголовный суд, в котором президент бывает особа второго класса; две особы 4го и 5го класса, и двое депутатов дворянства, двое мещанския и двое поселянския.

В сем суде судятся те дела и особы, кои не входят в суды губернския.

Все собрание депутатов под председательством канцлера Юстиции составляет надзирание /л.

23/ Прав Государственных; в нем же присутствуют четыре советника 4го или 5го класса. Когда издается новый закон то проект онаго посылается на рассмотрение в сие собрание, потом на ревизию в общее Сената собрание и наконец утверждается самодержавною властью.

Буде указ издаваемый при первом его в Сенате прочтении покажется вредным, Сенат имеет право внести представление единственное к Государю, но в случае повторения Его воли оный записывается и вносится без всяких вновь представлений.

Дела уголовныя где касается до смертной казни натурально /л. 23 об/ не могут быть вершены без представления Государю, который хоть дает полную свободу течению правосудия, но власть имеет милуя человечество, простить или облегчить повиннаго.

Дела касающиеся до оскорбления величества изследуются уголовным порядком, и судятся сперва в Вышнем суде, а потом и общим судом сената, синода, президентов коллегий и первых трех классов особ, но дела сии разумеются так точно как в наказе Екатерины 2й оне ограничены; что же принадлежит до слов поносительных и писем, оныя хоть /л. 24/ так же уголовным порядком разбираются, но должны присылаемы быть на ревизию по порядку не токмо в Сенат, но даже и к Государю, которого кротости и милосердию свойственно облегчать судьбу виновных и дерзких не погубить но исправлять.

В изследовании по сим делам да истребятся все способы потаенныя и где кровь человека и гражданина угнетается вопреки законов изданных на прочия дела уголовныя.

Хотя все решения Сената исполняются, но в делах где касается /л.24 об./ до лишения чести дворянина да не вершится без доклада Государю.

Архив СПб ИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 400. Л. 15-24 об. Писарская копия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 36. Воронцовы. Оп. 1. Д. 400. О внутреннем управлении России. Т. III. Л. 15-24 об.
- 2 Например, "Записка гр. Воронцова в Совет о правительствующем Сенате 3 мая 1802 г." (Л. 3-12) опубликована на основании бумаг Государственного совета как "Мнение графа Воронцова, 5 мая 1802 г." в сб. : Архив Государственного совета. Том третий. Часть 1. Спб., 1878. С. 39-46.
- 3 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 36. Воронцовы. Оп. 1. Д. 400. Л. 200-215.
- 4 Сафонов М.М. А.Н. Радищев и "Грамота российскому народу" // А.Н. Радищев: русское и европейское Просвещение. Спб., 2003. С. 112-141.
- 5 Троицкий И.М. Первоначальная редакция Грамоты российскому народу // А.Н. Радищев. Материалы и исследования. М.-Л., 1936. С. 76-81; Примечания о пра-

вах и преимуществах Сената графа А.Р. Воронцова 19 июня 1801 г. // ЧОИДР. 1864. Кн.1. Отд. V. С. 108-111; Записка по поводу преобразования Сената 29 июля 1801 г. // Сборник Археологического института. Изд. под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1878. Кн. 1. Отдел. II. С. 124-168.

⁶ Ср. ст. 1 в Примечаний о правах и преимуществах Сената графа А.Р. Воронцова 19 июня 1801 г. // ЧОИДР. 1864. Кн.1. Отд. V. С. 108-109.

⁷ Так, П.А. Строганов записывает весьма примечательный диалог между кн. А. Чарторыйским и Александром I о А.Р. Воронцове, состоявшийся в заседании “Негласного комитета” 15 июля 1801 г.: “Le prince Czartoryski parla ensuite du comte Alex. Worontsoff & dit qu’il serait à souhaiter que Sa Majesté le vît plus souvent & le consultât, que, quoiqu’il fût vieux, il avait des idées jeunes & qu’il ne tenait point aux anciens préjugés. Sa Majesté dit qu’il le voyait, mais que bien qu’il semblât dégagé de préjugés, il tenait beaucoup à ses idées en un mot, il sembla faire entrevoir qu’il

n’avait pas du comte Worontsoff l’opinion qu’on pourrait désirer qu’il eût”. Цит. по: Nicolas Mikhailovitch, le Grand-Duc. Le Comte Paul Stroganov. Paris, 1905. T. 2. P. 38.

⁸ “Vos représentations contre ces idées sont justes, éclairées, dignes d’un grand homme d’état... je me flatte que vous et ceux qui pensent comme vous, vous réussirez à retenir l’Empereur d’une telle entreprise, qui lui préparerait le sort de Louis XVI, et à Russie une anarchie inévitable...”. Архив кн. Воронцова. М., 1876. Кн. X. Письмо С.Р. Воронцова-А.Р. Воронцову. 14(26) июня 1801 г. С. 99.

⁹ См. подробнее: Сафонов М.М. Проблемы реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 128-174.

¹⁰ Здесь в тексте записки присутствует пробел, предполагавший определенную вставку, каковой вполне могла быть готовившаяся А.Р. Воронцовым, В.П. Кочубеем и Н.Н. Новосильцевым “Грамота российскому народу”.

¹¹ В начале абзаца на полях стоит NB.

THE ATTRIBUTION OF THE “NOTICE FOR COMPOSITION OF RUSSIAN LAWS” (1801)

© 2009 S.V. Polskoy

Volga Branch of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

The article treats the attribution of the «Notice for Composition of Russian Laws». The Notice was written between July and the beginning of September 1801. The attributed author of the document is count Alexandr Romanovich Vorontsov (1741-1805). The document is published in the appendix (first publication).

Key words: projects of reforms of the beginning of the XIX century, aristocratic constitutionalism, codification of laws, estates, serfdom, source study analysis.